

УДК 821. 111 (73)

Рогонова Е.Ю.

Московский государственный областной университет

ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЭЗИИ ИНЫ КУЛБРИТ И ЧАРЛЬЗА УОРРЕНА СТОДДАРДА

E. Rogonova

Moscow State Regional University

SPIRITUAL AND PHILOSOPHICAL DIRECTION IN POETRY BY INA COOLBRITH AND CHARLES WARREN STODDARD

Аннотация. На материале поэтических произведений И. Кулбрит и Ч.У. Стоддарда рассмотрен вопрос об особенностях отображения в их творчестве духовно-философских переживаний. Показано, что, несмотря на распространенное мнение, согласно которому круг тем, избираемых авторами-областниками, как правило, ограничивается интерпретацией регионального мифа и пейзажной лирикой, поэзия «местного колорита» американского Дальнего Запада включает обширный пласт стихотворений, посвященных проявлениям душевной жизни человека. Сделан вывод, что отличные по многим критериям духовно-философские произведения указанных авторов объединяет проявление стремления к добру и красоте, а также вера в лучшее будущее.

Ключевые слова: поэзия, школа «местного колорита», Дальний Запад, Ина Кулбрит, Чарльз Уоррен Стоддард, духовно-философская лирика.

Abstract. On the material of poetic works by I. Coolbrith and Ch. W. Stoddard we considered the issue of the representation features of spiritual and philosophical experiences in their poems. It was shown that, despite the widespread opinion according to which local color authors' subject range is usually limited to the regional myth interpretation and the landscape lyric, the local color poetry of the USA Far West included quite a few works devoted to the manifestations of human psychic life. We concluded that spiritual and philosophical poems of indicated authors differ in many criteria but they are united by aspiration display to good and beauty, and also faith in a better future.

Key words: poetry, local color school, the Far West, Ina Coolbrith, Charles Warren Stoddard, spiritual and philosophical direction.

Литературное наследие американской поэтессы Ины Кулбрит (1841–1928), а также ее современника, прозаика и поэта Чарльза Уоррена Стоддарда (1843–1909), чье творчество принято относить к школе «местного колорита» Дальнего Запада, мало известно в России и практически не подвергалось исследованию со стороны отечественных литературоведов [5, с. 9]. Тем не менее, литература «местного колорита», или областническая литература, в особенности наиболее репрезентативная ее формация, характерная для региона Дальнего Запада США [5, с. 18-19] и во многом обобщившая художественный опыт прочих регионов [3, с. 71], представляет собой весьма интересный литературный феномен. Невзирая на то, что основным содержанием областнической литературы, согласно мнению большинства исследователей [1, с. 402-403; 2, с. 17; 9, с. 343; 12, с. 116], является детальное описание географических особенностей конкретной территории, нравов и обычаев ее жителей, обращение к идеализированному прошлому региона, к региональному мифу, творчество калифорнийских поэтов охватывает куда более широкий круг тем, что и делает школу «местного колорита» Дальнего Запада цельным многогранным явлением общенационального масштаба. Не менее распространенным направлением, нежели пейзажная лирика и бытописательские сценки, в поэтическом творчестве литераторов-областников Дальнего Запада остается интерпретация исторического прошлого региона, обращающая на себя внимание преимущественно в поэзии Фрэн-

сиса Брета Гарта и Хоакина Миллера, а также отображение духовно-философских переживаний, характерное для лирики И. Кулбрит и Ч.У. Стоддарда.

Среди основных тем, затрагиваемых Иной Кулбрит, следует выделить следующие: тема смерти и перекликающаяся с ней тема душевной боли и разрешения от страдания; тема любви; непреходящая философская тема Добра и Зла. Непростая судьба Кулбрит [7], понесенные потери наложили определенный отпечаток на ее творчество. Обращает на себя внимание своеобразное восприятие автором образа смерти. В таких стихотворениях, как «В мире» (*In Peace*) [8]¹, «Когда трава укроет меня» (*When the Grass Shall Cover Me*), «Позабитая» (*Forgotten*), смерть предстает долгожданной, сладостной, обещает покой и умиротворение, которых лирическая героиня не могла достичь в жизни. Тема смерти человека, перекликаясь с мотивом осеннего и зимнего умирания в природе, развивается, не внушая читателю ужаса или отвращения. Смерть кажется естественным финалом жизни, она избавляет от боли, позволяет взглянуть на мир ясным незамутненным взором, четче понять чувства окружающих.

*Нежный свет пошлет звезда
В края, где грезы слаще;
Благая Смерть, сюда, сюда,
Где мир любовь обрящет!*
(Позабитая).

Мир человеческих страстей в лирике Кулбрит представляется своего рода юдолью скорби (что иллюстрируется, например, отсылкой к библейскому сюжету об изгнании из рая в стихотворении «Тоска» (*Longing*), а достойное преодоление ниспосылаемых испытаний – важнейшей целью и сутью человеческого существования. Смирение перед неизбежным, перед страданиями и смертью – один из залогов достижения этой цели.

Тем не менее, автор отнюдь не стремится обрисовать человеческую жизнь исклю-

чительно в черных тонах. Человек окружен красотой природы, способной утолить множество печалей; человек – божье творение, являющееся частью мироздания, что само по себе прекрасно и исполнено высшего смысла; наконец, людям даровано величайшее сокровище – возможность любить и быть любимым. Но, к сожалению, счастье или лихорадочный экстаз, испытываемый лирической героиней в процессе осознания собственного бытия, при ощущении порывов своей души, носят некий болезненный характер, словно вечная природа, цветущая, увядающая и вновь возрождающаяся, неоправданно резко контрастирует с хрупкостью, неизбежной конечностью доступных человеку радостей. И это тончайшее, но крайне острое ощущение способно одновременно причинять и боль и наслаждение.

Любовь, которую лирическая героиня ждет с нетерпением, на деле редко несет покой, прочно ассоциирующийся в лирике Кулбрит с понятием счастья. Любовь может оказаться неразделенной («Ответ», *An Answer*), может нести тревогу и печаль («Купидон поцеловал меня», *Cupid Kissed Me*), любимый человек может умереть и навсегда покинуть свою подругу – один из подобных финалов, так или иначе, оказывается практически неизбежным.

*...Больше боли от любви
Испытать придется,
Тают радостные дни –
Мука остается*
(Купидон поцеловал меня).

В конечном итоге, любовь представляет собой лишь одно из тяжелых испытаний, ожидающих человека на пути к избавлению от мук, – в этом заключается ее благодать и высокое предназначение.

Участь лирической героини Кулбрит – череда страданий, достойно выдержав которые, душа обретает покой. И помимо смирения, умения радоваться жизни вопреки любым горестям на этом пути очень важно избегать опасности причинить боль другому – даже

¹ Здесь и далее тексты Кулбрит приводятся по указанному источнику. Перевод наш. – Е. Р.

ради столь бесценного сокровища как любовь. Лирическая героиня, нередко изображаемая женщиной, перенесшей множество бед, всеми силами стремится к жертвенности, старается не множить горе в этом мире. В стихотворении «Молитва» (*A Prayer*) она предпочитает, скорее, лишиться любви, нежели добиться ее ценой чужого несчастья.

*Чужой бедою оплатить триумф,
Предав и обманув
В стремленье к счастью, смерти ли стра-
шась,
Откажется душа!.. <...>*

*Пусть мир такого не узнает зла,
Чтоб я его виновницей была!*

Причинять зло – грех, но отчаяние – грех не меньший, и потому положительное восприятие смерти в поэзии Кулбрит вовсе не влечет за собой жалоб на жестокость или несправедливость жизни. Поэтесса говорит о том, что не считает свою жизнь напрасной, что дурные воспоминания и беды ниспосланы богом каждому человеку и лишь оттеняют подлинную прелесть земного существования.

*Я жизнь не меряю на боль,
Пусть память о тяжелых днях
Лишь оттеняет золотой
И ясный пламень бытия;
Лети, Творцу хвала моя
(Я жизнь не меряю на боль, *I Can Not
Count My Life a Loss*).*

В лишенной назидательности и утилитарности поэзии Кулбрит, испытавшей значительное воздействие викторианских поэтов [11], провозглашается торжество искреннего чувства. Поэзия Ины Кулбрит представляет собой удивительное сочетание описательного начала, философских размышлений и стремления передать разнообразнейшие оттенки изменчивых чувств, овладевающих душой лирической героини. При ближайшем рассмотрении поэтическое мировосприятие

Кулбрит напоминает «концентрированный» стиль Эмили Дикинсон, изобилующий строго конкретными и одновременно предельно широкими образами-идеями, с той, однако, разницей, что Дикинсон в зримом, сиюминутном и материальном отображала по преимуществу абстрактное [4], а Кулбрит – чувственное. Созерцательность, медитативность, погруженность в мир собственных эмоций и настроений сочетаются у Кулбрит с восхищенным любованием красотой живого мира, способной даровать утешение даже в самые горькие минуты.

В духовно-философской лирике Чарльза Уоррена Стоддарда в известной степени прослеживается влияние лирики Эдгара По и подражателей последнего, к примеру, Эдварда Поллока [10]. Поэзия Стоддарда носит во многом психоделический характер, будучи построенной на аллегориях, туманных символах, «странствиях духа», а также в силу присущих ее стилю изящества описаний, сравнений, метафор.

В творчестве автора, склоняющегося к утонченности языка, старающегося представить отображаемый предмет в наиболее загадочном и прекрасном ракурсе, душа кажется сверкающим драгоценным камнем – каждая грань его удивительна и достойна воспевания. С изысканной прихотливостью поэт перебирает разнообразные оттенки капризной человеческой природы, превращая любой из них в некую нить, на которую нанизываются жемчужины-ассоциации.

Подобно тому, как стихотворение «Комета» (*The Comet*) [13]¹ тексты приводятся по источнику: *Poems by Charles Warren Stoddard*. – San Francisco: A. Roman and Company, 1867. [Электронная версия] представляет собой обширное развернутое сравнение, где объект описания поочередно уподобляется мечте, видению, самоцвету, служа символом стремительно преходящей красоты, так и в стихотворении «Мой друг» (*My Friend*) бессмертная человеческая душа, названная лучшим другом лирического героя, наделяется мно-

¹ Здесь и далее тексты Стоддарда приводятся по указанному источнику. Перевод наш. – Е. Р.

жеством выразительных эпитетов и выступает лучшей, благой частью человеческого существа.

*Мне жребий – гроб да мерный стук лопат,
Ему – Эдемский сад...
Я – скорлупа моллюска в толще вод,
А он – жемчужный плод.
Мой вечный друг, хоть годы прочь спешат,
-
Бессмертная душа!*

Основным признаком и главным свойством души, отраженными в поэзии Стоддарда, является ее изменчивость. К примеру, стихотворения «На якоре» (*At Anchor*) и «Дрейф» (*Drifting*), созданные в сходной манере и посвященные чувствам, переживаемым мореплавателями, вынужденными долгое время проводить далеко от суши и родного дома, наполнены несколько различающимся смыслом. В первом моряк мечтает о доме, жаждет вернуться на землю, в которую его предки опустили первые зерна, предпочитает родные лощины и тихую, обсаженную миртами могилу прекрасным заморским островам.

*Могила скромная хранит
Утраты первую печаль.
Чудес немало он встречал,
Но разве за морем таит*

*Земля сокровище ценней?
Он жаждет жить среди родных
Лощин и скал – и среди них
Вкусить покой последних дней.*

Во втором же читатель слышит песню моряка, прославляющую дальние странствия, бури, грозную славу и радости, ожидающие за морем. И лишь негромкий голос лирического героя, выдавая нам позицию автора, большую часть жизни разрывающегося между родиной и прекрасным миром южных островов, напоминает о том, что каждый человек непременно должен иметь дом, который рано или поздно позовет его и тем самым, возможно, спасет для света от тьмы.

*...Глядите! Моряка ведет
Звезда, пронзив ночной эфир;
Мы держим на ладонях мир;
Не зря ветра и токи вод,*

*Как демоны, прельщают нас
Благоуханьем островов
И жаром жертвенных костров,
Что славят лишь земную страсть!*

Поэту любопытны обе точки зрения, для него, как правило, важна не моральная подоплека той или иной эмоции, а разнообразие проявления последней, ее бытие и те материальные символы, в которых эмоция может быть отражена. Такие стихотворения, как «Беспокойство» (*Unrest*), «Желание» (*Desire*), «Слава» (*Fame*), представляют собой описания чувств через аллегории, визуальные сценки, развернутые сравнения, отражающие колебания души. Слава, искушающая лирического героя, подобна прекрасной женщине, которая обманывает человека, толкает его в объятия ненависти, отравляет сладким ядом, а тот, уверенный в преданности и любви своей избранницы, видит лишь ее красоту. Желание, страсть ассоциируются с образом творца, жаждущего скорого признания сейчас, пока цветет его юность, и не получающего их. Терзающее лирического героя беспокойство выливается в череду пленительных образов, где наступающее лето, с его цветами и ароматами, превращается в золотую богиню, чьи слезы проливаются бальзамом на измученное сердце.

Философские взгляды поэта, также воплощенные в аллегориях, обычно связанных с миром природы, выдают его мистико-агностическое отношение к жизни как к краткому, мимолетному мгновению, полному терзаний, разочарований и неразгаданных тайн. Однако ни грядущая смерть, ни потери не могут заставить человека разочароваться в жизни – они лишь суть многообразные неотъемлемые проявления великого чуда вечного бытия бессмертной души. Стихотворение «Пробуждение» (*The Awakening*) повествует о сновидении лирического героя, во время

которого тот, одолеваемый воспоминаниями об умерших близких, обращается к богу с криком протеста против несправедливой конечности жизни. Бог же отвечает, что после человека остается память о его деяниях, что смерти нет, а умершие обретут новое бытие, поскольку жизнь всегда порождает жизнь. И лирический герой не просто пробуждается ото сна – он пробуждается от прежнего небрежного восприятия жизни, осознает ее ценность и стремится творить добро.

*Даруй мне счастье совершать
На память добрую дела,
Легенды юные слагать,
Навек свободные от зла.*

Истинное предназначение души – создавать благотворную красоту, заключенную в том числе и в поэзии. В стихотворении «Бабочка» (*The Butterfly*) поэзия, акт творчества, которые должны преодолеть холод рассудка, сравниваются с бабочкой, выбирающейся из кокона. Согласно законам природы, обретение новой, подлинной жизни сопряжено с болью, но высокая цель стоит того.

Поэзия Ч.У. Стоддарда, отличающаяся цветистостью, живописностью, яркими причудливыми метафорами, не лишена попыток эксперимента с формой стиха, провозглашает торжество жизни, которая слишком прекрасна и удивительна, чтобы сетовать на преходящие трудности. Поэт, в свойственной ему аллегорической манере сравнивая жизнь с пламенем, с цветком, со странствием, призывает не убирать парусов («Поэзия жизни», *A Rhyme of Life*), пока не достигнута «жемчужная гавань». Та же идея прослеживается в стихотворении «Приговор» (*Decrees*), где Судьбы сообщают лирическому герою о будущем кораблей, проходящих перед его глазами. «Веру» ожидает благополучное возвращение домой, «Сомнению» предстоит долгое и тяжелое плавание, «Случайность» будет разбита о скалы, а «Надежда» справится с любым ненастьем. На нее и уповает лирический герой, готовясь впоследствии принять любую судьбу, которая будет ему ниспослана.

Поэтические опыты Ины Кулбрит и Чарльза Стоддарда, общей чертой которых является внимание к духовно-философской тематике, представляют собой два полюса человеческого мироощущения – пессимистический, пронизанный чувством обреченности, и оптимистический, жизнеутверждающий. Однако для лирических героев обоих типов характерно стремление к добру и красоте, нравственному очищению, вера в бессмертие души и обретение счастья в земной жизни или же в посмертном бытии.

В среду поэтов-областников Дальнего Запада, в большинстве своем не получивших сколько-нибудь регулярного образования, Ина Кулбрит [6, 499] и Чарльз Уоррен Стоддард вносили некое интеллигентное, утонченное начало, которое было необходимо для создания более полного, завершенного образа бурного, кипучего американского Дальнего Запада, способного не только будить возвышенно-героические чувства, призывать к борьбе и подвигу, что отображено в произведениях Ф. Брета Гарта и Х. Миллера, но и пробуждать нежность, отзываться на стремительные порывы души, учить любви к жизни и терпению. Творчество Ины Кулбрит и Чарльза Уоррена Стоддарда, дополняя друг друга, составляет единый феномен поэтической школы Дальнего Запада, отличающейся оригинальностью и разносторонним отображением окружающего мира, что делает ее полноценным культурным явлением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бейкер К. Жизнь и характеры // Литературная история Соединенных Штатов Америки. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1978. – С. 403-424.
2. Мысловатая К.С. Формирование реалистических тенденций в американской областнической литературе 2-ой половины XIX века (проза Новой Англии): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 165 с.
3. Павленко Е.А. Национальное своеобразие новеллистики Ф. Брета Гарта: (Проблема «местного колорита» в американской литературе 1830-1870-х гг.): Дис. ... канд. филолог. наук. – СПб., 1994. – 208 с.
4. Спэнкерен Кэтрин ван. Краткая история американской литературы. М., 1994. [Электронный

- ресурс]. URL: <http://www.uspoetry.ru/books/2/chapter1> (дата обращения 19.06.2008).
5. Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX века): Дис. ... д-ра культурологии. – Саранск, 2008. – 352 с.
 6. Тлюстанова М.В. Литература «местного колорита» // История литературы США. Т. 4. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 483-563.
 7. Albert J. Ina Coolbrith (1841-1928) and the California Frontier // California Authors. California Association of Teachers of English. [Электронный ресурс]. [2010] URL: http://www.cateweb.org/CA_Authors/Coolbrith.html (дата обращения 24.07.2010).
 8. Coolbrith I.D. Perfect Day, and Other Poems. By Ina D. Coolbrith. – San Francisco, 1881. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onread.com/read-er/113608/> (дата обращения 17.04.2010).
 9. Knight G.C. American Literature and Culture. N. Y.: Ray Long and Richard R. Smith, 1932. 523 с.
 10. Morrow, Patrick D. Bret Harte, Mark Twain, and the San Francisco Circle // A Literary History of the American West / Ed. by M. Westbrook. – Fort Worth (Texas): Texas Christian Univ. Press, 1987. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prs.tcu.edu/lit_west_full.pdf (дата обращения 17.10.2009).
 11. Muske-Dukes C. Single laurel, common voice [Электронный ресурс] // Los Angeles Times [сайт]. [2008]. URL: <http://articles.latimes.com/2008/dec/12/entertainment/et-muske-dukes12> (дата обращения 17.10.2008).
 12. Rourke C. American Humor. A Study of the National Character. – New York: Doubleday, 1957. 324 p.
 13. Stoddard Ch. W. Poems by Charles Warren Stoddard. – San Francisco: A. Roman and Company, 1867. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/poemsofcharles00stodrich#page/n7/mode/2up> (дата обращения 06.11.2008).

УДК 82 – 94

Симбирцева Н.Ю.

Институт научной информации по общественным наукам РАН

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПОМИНАНИЙ В. ЯНОВСКОГО

N. Simbirtseva

*The Institute of Scientific Information in Social Sciences,
Russian Academy of Sciences*

THE GENRE OF THE REMINISCENS BY V. YANOVSKIY

Аннотация. Книга воспоминаний В. Яновского «Поля Елисейские» - это серия мемуаров о русских писателях-эмигрантах первой волны. Автор передает атмосферу русского Парижа 1930-40х, создает литературные портреты. Это одно из самых подробных и содержательных воспоминаний о жизни русской эмиграции. Обилие фактов и действующих лиц требует более точного определения, т. к. это несомненный признак преобладающей роли автора, выступающего подчас как активное действующее лицо, что указывает на жанровые признаки автобиографии. насыщенность тонкими оценками, экспрессивный, точный и контрастный стиль автора задают тон книге, хотя и не позволяют уточнить авторские предпочтения. Масштабное эссе, ярко передающее кипение эмигрантской жизни.

Ключевые слова: диалог, контраст, лирика, образ, портрет, тема, стиль.

Abstract. The book of reminiscences by V. Yanovskiy "Les Champs-Élysées" comprises the series of the memoirs of them in exile of the "first wave". The author reproduces the emigrant atmosphere in Paris in 1930-40s. He creates the special genre of literary portraits. This is one of the most detailed and substantial reminiscences about Russian emigrant life. The abundance of facts and persons require more exact definition, as this is a significant feature of the prevailing role of the author, who is often an acting person, and this also indicates the genre peculiarities of an autobiography. The saturation with witty observations, expressive, precise and contrasting style of the author set the tone of the book, however, they do not specify his preferences. Large-scale essay that vividly conveys the boil of emigrant life.

Key words: contrast, dialogue, form, lyric poetry, portrait, style, theme.

© Симбирцева Н.Ю., 2011.